

Albrecht Dürer (21 May 1471 – 6 April 1528) was a painter, printmaker and theorist of the German Renaissance. Born in Nuremberg, Dürer established his reputation and influence across Europe when he was still in his twenties, due to his high-quality woodcut prints. He was in communication with the major Italian artists of his time, including Raphael, Giovanni Bellini and Leonardo da Vinci, and from 1512 he was patronized by emperor Maximilian I.

Альбрехт Дюрер (род. 21 мая 1471 г. — ум. 6 апреля 1528 г.), был художником, гравёром и теоретиком искусства немецкого Возрождения. Родился в Нюрнберге, а свою репутацию и влияние в Европе приобрел еще в (свои) 20-е годы благодаря своим высококачественным гравюрам.

His vast body of work includes engravings, his preferred technique in his later prints, altarpieces, portraits and self-portraits, watercolours and books. The woodcuts, such as the Apocalypse series (1498), retain a more Gothic flavour than the rest of his work. His well-known engravings include the Knight, Death, and the Devil (1513), Saint Jerome in his Study (1514) and Melencolia I (1514), which has been the subject of extensive analysis and interpretation. His watercolours also mark him as one of the first European landscape artists, while his ambitious woodcuts revolutionized the potential of that medium.

Его обширное наследие включает в себя гравюры, эту технику он предпочитал в последних работах, надалтарную роспись, портреты и автопортреты, акварели и книги. Гравюры по дереву, такие как серия «Апокалипсис» (1498), выполнены в более готическом стиле, чем остальные его работы. В числе известных его гравюр — такие, как «Рыцарь, Смерть и Дьявол» 1513 г., «Святой Иероним в келье» 1514 г. и «Меланхолия» 1514 г., которая стала предметом глубокого анализа и интерпретаций. Его акварели также дают возможность отметить Дюрера как одного из первых европейских пейзажистов, в то время как его амбициозные (?) ксилографии были революционными для его времени

Dürer's introduction of classical motifs into Northern art, through his knowledge of Italian artists and German humanists, has secured his reputation as one of the most important figures of the Northern Renaissance. This is reinforced by his theoretical treatises, which involve principles of mathematics, perspective and ideal proportions.

Введение Дюрером классических мотивов в северное искусство за счет его знания итальянских художников и немецких гуманистов, укрепило репутацию Дюрера как одного из самых значительных деятелей Северного Возрождения. Это подкрепляется его теоретическими трактатами, в которых изложены принципы математики, перспективы и идеальных пропорций.

Early life (1471-1490)

Dürer was born on 21 May 1471, third child and second son of his parents, who had between fourteen and eighteen children. His father, Albrecht Dürer the Elder, was a successful goldsmith, originally Ajtósi, who in 1455 had moved to Nuremberg from Ajtós, near Gyula in Hungary. The German name «Dürer» is a translation from the Hungarian, «Ajtósi». Initially, it was «Türer,» meaning doormaker, which is «ajtós» in Hungarian (from «ajtó», meaning door). A door is featured in the coat-of-arms the family acquired. Albrecht Dürer the Younger later changed «Türer», his father's diction of the family's surname, to «Dürer», to adapt to the local Nuremberg dialect. Albrecht Dürer the Elder married Barbara Holper, the daughter of his master, when he himself became a master in 1467.

Молодость (1471-1490 гг.)

Дюрер родился 21 мая 1471 года и был третьим ребенком и вторым сыном у его родителей, которые имели от 14 до 18 детей. Его отец, Альбрехт Дюрер-старший, был успешным ювелиром из села Айтоши близ Дьюлы, Венгрия, откуда переехал в Нюрнберг в 1455 году. немецкая фамилия «Дюрер» — это перевод венгерского Айтоши (Ajtósi). Изначально это был «Тюрер» (Türer), означающий «дверщик» (? столяр?), от венгерского «ajtó» — дверь. Дверь присутствует и в семейном гербе Дюреров (который она приобрела?). Позже Альбрехт Дюрер-младший изменил отцовское произнесение фамилии «Тюрер» на «Дюрер», более адаптированное к Нюрнбергскому диалекту. Дюрер-старший женился на дочери своего хозяина, Барбаре Хольпер, в 1467 году, когда сам стал мастером.

Dürer's godfather was Anton Koberger, who left goldsmithing to become a printer and publisher in the year of Dürer's birth and quickly became the most successful publisher in Germany, eventually owning twenty-four printing-presses and having many offices in Germany and abroad. Koberger's most famous publication was the Nuremberg Chronicle, published in 1493 in German and Latin editions. It contained an unprecedented 1,809 woodcut illustrations (albeit with many repeated uses of the same block) by the Wolgemut workshop. Dürer may well have worked on some of these, as the work on the project began while he was with Wolgemut.

Крёстным отцом Дюрера стал Антон Кобергер, который оставил работу ювелира чтобы стать печатником и издателем в год рождения Дюрера, и быстро стал самым успешным издателем в Германии, владевшим в итоге 24-мя печатными машинами и имеющим множество офисов в германии и за ее пределами. Наиболее известной публикацией Кобергера были Нюрнбергские хроники, изданные в 1493 году в немецкой и латинской редакциях. В издании содержится .. напишем небывалое количество иллюстраций — 1809 ксилографур (пусть жаде и с многократным повторением одного и того же сюжета), созданных в мастерской Вольгемута.

Because Dürer left autobiographical writings and became very famous by his mid-twenties, his life is well documented by several sources. After a few years of school, Dürer started to learn the basics of goldsmithing and drawing from his father. Though his father wanted him to continue his training as a goldsmith, he showed such a precocious talent in drawing that he started as an apprentice to Michael Wolgemut at the age of fifteen in 1486. A self-portrait, a drawing in silverpoint, is dated 1484 (Albertina, Vienna) «when I was a child,» as his later inscription says. Wolgemut was the leading artist in Nuremberg at the time, with a large workshop producing a variety of works of art, in particular woodcuts for books. Nuremberg was then an important and prosperous city, a centre for publishing and many luxury trades. It had strong links with Italy, especially Venice, a relatively short distance across the Alps.

Благодаря тому, что Дюрер оставил автобиографические сочинения, и стал очень известным еще в 20-е его годы, его жизнь очень хорошо задокументирована многими источниками. После нескольких лет обучения в школе, Дюрер начал постигать азы ювелирного дела и рисования у своего отца. Хотя его отец и хотел, чтобы он продолжал обучаться ювелирному мастерству, Дюрер показал такие успехи в рисовании, что уже в 15 лет начал обучаться у Михаэля Вольгемута в 1486 году. Автопортрет, написанный серебряным карандашом (?), датирован 1484 годом (находится в музее Альбертина в Вене) и называется «Когда я был ребенком» согласно поздней надписи. В то время Вольгемут был известнейшим художником в Нюрнберге, имеющий большую мастерскую по изготовлению различных произведений искусства, в том числе и гравюр для книг. В то время Нюрнберг был важнейшим и процветающим книгопечатным центром, заключавшим много выгодных сделок. Город имел много тесных связей с Италией, особенно с Венецией, за счет короткого расстояния через Альпы.

Legacy and influence

Dürer exerted a huge influence on the artists of succeeding generations, especially in printmaking, the medium through which his contemporaries mostly experienced his art, as his paintings were predominantly in private collections located in only a few cities. His success in spreading his reputation across Europe through prints was undoubtedly an inspiration for major artists such as Raphael, Titian, and Parmigianino, all of whom collaborated with printmakers in order to promote and distribute their work.

Наследие и влияние

Дюрер оказал огромное влияние на последующие поколения художников, особенно в области гравюры, посредством которых его современники могли изучить его искусство (???), а его картины, которые находились преимущественно в частных коллекциях, есть только в нескольких городах. Успех в распространении его репутации по всей Европе посредством печати, несомненно стал источником вдохновения для таких известных художников, как Рафаэль, Тициан и Пармиджанино, которые сотрудничали с издателями с целью распространения своих работ.

His work in engraving seems to have had an intimidating effect upon his German successors, the «Little Masters» who attempted few large engravings but continued Dürer's themes in small, rather cramped compositions. Lucas van Leyden was the only Northern European engraver to successfully continue to produce large engravings in the first third of the 16th century. The generation of Italian engravers who trained in the shadow of Dürer all either directly copied parts of his landscape backgrounds (Giulio Campagnola and Christofano Robetta), or whole prints (Marcantonio Raimondi and Agostino Veneziano). However, Dürer's influence became less dominant after 1515, when Marcantonio perfected his new engraving style, which in turn travelled over the Alps to dominate Northern engraving also.

Его работа в гравюре имела пугающее (?) влияние на его германских последователей, «Маленьких Мастеров» (подмастерьев?), которые пытались создать несколько больших гравюр, но продолжили тему Дюрера в маленьких узких композициях. !! — Дурацкое предложение. — !! Лукас ван Лейден был единственным гравёром Северной Европы, кто продолжил успешно создавать большие гравюры в первой трети 16 века. Поколение итальянских гравёров, которые учились в тени (скорее всего на примерах) Дюрера или напрямую копировали пейзажные фоны его работ (Джулио Кампаньола, Христофано Робетта), или его печатные работы (Маркантонио Раймонди, Агостино Венециано). Однако, влияние Дюрера стало менее доминирующим после 1515 года, когда Маркантонио усовершенствовал свой стиль гравировки, который в свою очередь отправился (распространился) через Альпы, (и стал впоследствии) чтобы стать доминирующим также и в гравюре Северной Европы.

In painting, Dürer had relatively little influence in Italy, where probably only his altarpiece in Venice was seen, and his German successors were less effective in blending German and Italian styles. His intense and self-dramatizing self-portraits have continued to have a strong influence up to the present, especially on painters in the 19th and 20th century who desired a more dramatic portrait style. Dürer has never fallen from critical favour, and there have been significant revivals of interest in his works in Germany in the Dürer Renaissance of about 1570 to 1630, in the early nineteenth century, and in German nationalism from 1870 to 1945.

В живописи же Дюрер имел в Италии небольшое влияние, где, вероятно, был отмечен лишь его алтарь в Венеции, и его немецкие последователи в живописи были менее успешны в смешении немецкого и итальянского стилей. Его полные драматизма автопортреты продолжают иметь влияние на художников и по сей день, особенно на художников 19-20 вв., которые хотели добиться большего драматизма в портрете. Дюрер никогда не исчезал из поля зрения (круга интересов) критиков, и здесь значительно возрос интерес к его произведениям немецкого периода «Возрождения Дюрера» 1570-1630-х гг. в начале 19 века и во времена немецкого национализма 1870-1945-х годов.

Dürer's study of human proportions and the use of transformations to a coordinate grid to demonstrate facial variation inspired similar work by D'Arcy Thompson in his book *On Growth and Form*.

The Lutheran Church remembers Dürer as a great Christian annually on April 6, along with Lucas Cranach the Elder and Hans Burgkmair. The liturgical calendar of the Episcopal Church (United States) remembers him, Cranach and Matthias Grünewald on August 5.

Исследования Дюрера в области пропорций тела человека и использование координационной сетки для демонстрации преобразования пропорций лица (???) вдохновили на похожие работы Д*Арси Томпсона в его книге о росте и форме. Лютеранская церковь ежегодно поминает Дюрера в качестве великого христианина 6 апреля, вместе с Лукасом Кранахом и Гансом Бургкмайером. В литургическом календаре Епископальной церкви США его поминают вместе с Кранахом и Маттиасом Грюневальдом 5 августа.

Theoretical works

In all his theoretical works, in order to communicate his theories in the German language rather than in Latin, Dürer used graphic expressions based on a vernacular, craftsmen's language. For example, 'Schneckenlinie' ('snail-line') was his term for a spiral form. Thus, Dürer contributed to the expansion in German prose which Martin Luther had begun with his translation of the Bible.

- Four Books on Measurement
- Four Books on Human Proportion

Теоретические труды Дюрера

Во всех своих теоретических работах, чтобы передать теорию на немецком языке, а не на латыни, Дюрер использовал графические выражения, основанные на профессиональном языке ремесленников. например, для описания спиральной линии (улитки), Дюрер использовал специальный термин. Таким образом, Дюрер способствовал расширению (распространению) немецкой прозы (текстов), которое начал Мартин Лютер своим переводом Библии.

4 книги об измерениях

4 книги о пропорциях